

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ ВО ФРАНЦИИ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (историко-политический аспект)

*Работа представлена кафедрой истории и политологии
Воронежской государственной технологической академии.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Г. А. Быковская*

В статье рассматривается проблема развития неоллиберализма, приводятся исторические аналогии и параллели, позволяющие говорить о сходстве в проводимых курсах во Франции и современной России.

The problem of neoliberalism's development is considered in the article. The author makes historical comparisons and parallels that point out similarity in the courses held in France and modern Russia.

Эволюция политического устройства российского общества в новейшее время и все происходящие в нем трансформации рождают интерес у исследователей к аналогичным периодам в отечественной и мировой истории, к выявлению сходных и различных моментов в решении проблем общественного устройства. В период становления новой российской государственности, реформ и преобразований практически во всех сферах общественной жизни значительно активизировался интерес к демократии и либеральным теориям, их истории и практике применения.

Если политический режим России новейшего времени приобрел свое законодательное оформление с принятием Конституции в 1993 г., характеризующей Россию как «демократическое федеративное правовое государство»¹, а также как «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»², то политика в отношении социально-экономических вопросов не может найти окончательного решения на протяжении довольно долгого времени.

Не секрет, что авторы Конституции РФ 1993 г., хорошо изучившие зарубежные аналоги Основного закона, использовали в качестве модели современную Конституцию Пятой Республики во Франции (1958 г.). Таким образом, в политической сфере был сделан выбор в пользу демократического развития. А демократия, в свою очередь, зачастую ассоциируется с либерализмом. В связи с таким положением дел в политической сфере закономерен вопрос о развитии социально-экономической составляющей общественных отношений. Отвечая на него, необходимо обратиться к социально-экономической истории России и Франции во второй половине XX – начале XXI в., выявив общее и особенное в историческом развитии стран. За отправную точку целесообразно взять курс неоллиберальных преобразований во Франции и сравнить его с курсом реформ, проводимых в новейшей истории России.

Во Франции курс неоллиберальных преобразований стал проводиться с середины 1970-х гг., олицетворением этого курса явился президент Франции В. Жискард д'Эстен (1974–1981 гг.). Его нельзя отнести к «чистым» последователям дирижизма генера-

ла Ш. де Голля, хотя, несмотря на это, он сохраняет определенную приверженность курсу, проводимому с 1958 г., так и к «чистым» приверженцам либерализма. М. Ц. Арзаканян определяет этот курс как «перемены без риска»³. Во внутренней политике он делал главный упор на скорейшее решение социально-экономических проблем. Президент развернул комплекс реформ – увеличение минимальной заработной платы, пенсии, пособий, введение дополнительного ассигнования на строительство жилья, школ и других детских учреждений. Главным направлением была борьба с инфляцией. Он считал, что Франция должна стремиться к созданию «передового либерального общества». При этом государство обязано создавать условия для нормального функционирования рыночной экономики, а также выполнять свои социальные функции.

На наш взгляд, основными приоритетами в социально-экономической политике в 1970-е гг. во Франции можно считать⁴:

1. Улучшение знания фактов. «Знать и сообщать о том, как каждый живет, такова цель № 1 любой политики социальной справедливости».

2. Проведение реформ, направленных на сглаживание различий в области образования и досуга. Для этого было предусмотрено увеличение бюджетных ассигнований на нужды образования; обеспечение работой по специальности тех, кто получил образование.

3. Обеспечение равенства шансов в производственном росте, в доступе к образованию.

4. Улучшение налоговой и бюджетной деятельности государства как фактора социальной справедливости. В области финансовой политики государство осуществляет три функции: а) перераспределение средств в пользу наиболее обездоленных; б) предоставление ассигнований для производства коллективных ценностей (образование, здравоохранение, дороги); в) уп-

равление в целях поддержания экономического роста и полной занятости посредством конъюнктурной политики.

Таким образом, главными проблемами, которые В. Жискара д'Эстен стремился решить в области экономики и финансов, являлись соотношение свободной рыночной конкуренции (либерализм) и государственного вмешательства (дирижизм), с одной стороны, экономического роста и финансовой стабильности – с другой. Воспитанный в духе неолиберальных концепций В. Жискара д'Эстен пытался сочетать эти противоречивые цели и различные методы их достижения сугубо эмпирическим путем, подобно тому как он в политике долго балансировал между голлистским большинством и центристской оппозицией (экономический либерализм традиционно считается во Франции правой, дирижизм – левой тенденцией). Либерал по убеждениям, он доверяет механизму рынка; дирижист по необходимости, он хочет ввести экономику и кредит в определенные рамки, наметить приоритеты и заставить их соблюдать.

По словам В. Жискара д'Эстена, «вмешательство государства в конечном итоге может представлять не угрозу для свободы, а подлинную гарантию этой свободы для самых слабых»⁵. Эту произошедшую эволюцию в обществе классический либерализм осознать не способен.

По нашему мнению, историко-политическое развитие постсоветской России в конце XX – начале XXI в. обнаружило подобное положение вещей. Противоречие заключалось в том, что российские реформаторы, ориентируясь на западные образцы общественного устройства, использовали их не в полной мере, выделяя лишь отдельные фрагменты, зачастую упрощая последние. Более того, «в качестве идеологического знамени из них был выбран тот, который в большинстве самих западных стран уже давно стал анахронизмом и отождествляется не с либерализмом, а с консерватизмом»⁶.

Думается, что социально-экономические реформы начала 1990-х гг. в России нельзя назвать неолиберальными, ибо в них произошло соединение радикализма с «чистым либерализмом», что означало утверждение в России идейно-политического течения радикал-либерализма. К неолиберальной теории это нельзя отнести, так как она отвергает крайности.

С выдвижением В. В. Путина, уходом Б. Н. Ельцина и избранием нового Президента РФ начался новый этап в политической жизни России, характерными чертами которого стали импульсы политического динамизма и реформаторства, исходящие от нового руководства страны. В. В. Путин подтвердил неизменность стратегических целей официального курса – демократическое развитие России, становление цивилизованного рынка и правового государства. В целом его курс развертывался в трех основных направлениях. Во-первых, это укрепление центра и всей вертикали государственной власти прежде всего за счет введения семи федеральных округов во главе с полномочными представителями Президента РФ и реорганизации Совета Федерации; во-вторых, разделение власти и собственности, отстранение так называемых олигархов от прямого влияния на решения органов государственной власти. В-третьих, либеральные реформы в сфере экономики и социальных отношений.

Отметим, что стратегическая цель государственной политики Российской Федерации была сформулирована вполне либерально в Послании президента В. В. Путина: «Сделать Россию процветающей и зажиточной страной, чтобы жить в ней было комфортно и безопасно, чтобы люди могли свободно трудиться, без ограничений и страха зарабатывать для себя и для своих детей, и чтобы они стремились ехать в Россию, а не из нее, воспитывать здесь своих детей, строить здесь свой дом»⁷.

В Послании президента можно также отметить следующие высказывания неоли-

берального характера: «Определяющие ценностные ориентиры – идеалы свободы, прав человека, справедливости и демократии»⁸. Далее, говоря в сравнении с Европой, В. В. Путин отмечает: «Вместе продвигались к признанию и расширению прав человека, к равному и всеобщему избирательному праву, к пониманию необходимости заботы о малоимущих и слабых, к эмансипации женщин, к другим социальным завоеваниям. Достаток каждого должен определяться его трудом и способностями, квалификацией и затраченными усилиями. Соблюдение принципов справедливости прямо связано с равенством возможностей. И это, в свою очередь, должно быть обеспечено не кем иным, как государством»⁹. Последнее замечание вполне неолиберально, так как подразумевает равенство возможностей на старте, а далее развитие зависит от индивида, причем здесь прослеживается и определенная роль государства в выравнивании таковых возможностей. На наш взгляд, следование намеченному курсу В. В. Путин подтвердил в следующем высказывании: «Нам не нужны новые революции»¹⁰, что соответствует неолиберальному принципу эволюции.

Возвращаясь к историческим аналогиям, можно привести высказывание С. Маркова: «Путин фактически предлагает стране модель, очень похожую на деголлевскую. Это модель стремительной модернизации в сочетании с режимом личной власти и управляемой демократией»¹¹. Но В. В. Путин не явился основателем Конституции, как Ш. де Голль, а является скорее ее логичным последователем, следуя намеченному в ней курсу и корректируя его согласно времени.

Таким образом, сравнив цикл реформ во Франции и России, мы приходим к выводу, что они имеют сходство. Во-первых, они проводились не сразу после оформления конституционного строя, а после некоторого первоначального периода, который можно именовать как период «проб и ошибок». Во-вторых, циклы реформ связаны с

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

определенными именами политических деятелей. В-третьих, как во Франции, так и в России в преобразованиях стала учитываться социальная составляющая, т. е. государство принимает на себя определенные социально-экономические обязательства перед гражданами, не «уходит в тень»; но и не прибегает к чрезмерной опеке.

Исходя из вышесказанного, можно говорить об определенном сходстве в проводимых курсах в России и Франции, что дает основания для их дальнейшего изучения в сравнении, определения сходств и различий, во избежание некоторых ошибок и просчетов, учитывая исторический опыт проведения реформ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ст. 1. ч. 1. Конституции РФ // Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М.: Новая волна, 1999. С. 6.

² Ст. 7. ч. 1. Конституции РФ // Там же. С. 8.

³ Арзаканян М. Ц. Новейшая история Франции. М.: ИВИ РАН. 2002. С. 128.

⁴ *Giscard d'Estaing V. Progris йconomique et justise sociale // Economie et sociйtй humaine. P., 1972. P. 425–449.*

⁵ *Giscard d'Estaing V. Дйmocratie francaise. P., 1976. P. 44–45.*

⁶ *Согрин В. В. Западный либерализм и российские реформы // Свободная мысль. 1996. № 1. С. 33.*

⁷ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина // Российская газета (федеральный выпуск). 2005. 26 апреля. № 3755.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина // Российская газета (федеральный выпуск). 2007. 27 апреля. № 3454.

¹¹ Цит. по: *Фартышев В. И. Последний шанс Путина (Судьба России в XXI веке). М.: Вече, 2004. С. 23.*